

СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ИЕРОГЛИФИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ КИТАЙСКОГО ПИСЬМА

В статье рассматриваются подходы к анализу семантических связей иероглифических номинаций китайского письма, устанавливаются принципы и типы существующих классификаций в сопоставлении с выявленными нами видами связей на материале сложносоставных логограмм.

Ключевые слова: семантика, иероглиф, номинация, китайский язык, связь, письмо.

SEMANTIC BOUNDS OF THE CHINESE CHARACTERS

Approaches to the analysis of semantic relationships of Chinese character nominations are discussed in the article, the principles and types of existing classifications in comparison with the types of relationships identified are establishes.

Key words: semantics, character, nomination, Chinese, connection, writing.

Среди многочисленных связей единиц (фонетических, морфологических, морфосинтаксических, деривационных, этимологических, функционально-стилистических, фреймовых, матричных и др.), которые неизбежно возникают и организуют язык как систему, объединяя огромное множество разнообразных по своим характеристикам знаков [18, 20, 17, 13, 15, 10, 8 и др.], наиболее значимыми для понимания общей картины представлений человека об окружающем пространстве являются, по общепринятому мнению [1, 23–24, 26–29 и др.], семантические отношения. Именно они соединяют, с одной стороны, отдельные, но, с другой стороны, тесно связанные «кусочки» недискретного знакового пространства языка и репрезентируют модель мира в представлении человека.

Благодаря достаточно глубокому описанию типов семантических объединений единиц (синонимические, антонимические, гиперо-гипонимические, партономические и т.д.) на материале западных языков [17–18, 12, 28, 30–31 и др.] стало очевидным то, что языковая структура не ограничивается определенным числом и видом семантических полей, могут быть выявлены их типы (таксономии, партономии, контрастивные множества, сети, фреймы, концепты, матрицы и др.), определен удельный вес тех или иных семантических отношений в структуризации знаковой системы и характер их взаимодействия в рамках конкретного языка и т.д.

Наиболее разработанными являются в лингвистике два фундаментальных типа семантических связей единиц: гиперо-гипонимия и партономия [22–23, 26–29, 32, 16 и др.]. Одним из важнейших открытий в исследовании семантической организации номинаций стало то, что данные отношения являются универсалией для разных языковых систем и играют значимую роль в организации лексических единиц на парадигматическом уровне. Целью данной статьи является определение того, насколько иероглифическая система подчиняется или не подчиняется выявленным общезыковым закономерностям и что является основанием ее семантической организации.

Первые попытки системно семантически представить единицы китайского языка связаны с появлением самых ранних и известных на сегодняшний день лексикографических работ – словарей Эрья (尔雅, III в. до н.э.), Фаньянь (方言, I в. н.э.), Шимин (释名, II в. н.э.) и Шовэнь (说文解字, I в. н.э.). Если в первых двух работах знаки анализировались как лексические единицы, что позволило системно

представить иероглифы в виде набора слов, тематически организованного по таким областям, как номинации родственников, небесных тел, музыкальных инструментов, возвышенностей, насекомых, рыб, птиц, диких животных, холмов, водоемов и др., то труд Сюй Шэня стал революционной работой по причине совершенно иного подхода к рассмотрению иероглифов. Впервые система иероглифических знаков была структурирована по наличию определенного компонента внутри иероглифа и представлена как организованное по гнездовому принципу целое. Подчеркнем также, что, несмотря на изначальную задумку формально структурной классификации знаков, Сюй Шэню удалось выделить, в том числе, основные смысловые компоненты сложных иероглифов и представить всю систему письма в виде набора семантических областей – рубрик словаря (部首). В результате была получена структурно-семантическая типология знаков, распределенных по 540 категориям согласно наличию в иероглифе того или иного смыслового компонента – ключа (部首), при этом ключ – это простой знак, а производные от него единицы – соответственно сложные иероглифы, состоящие из ключа и иной графемы.

Идея Сюй Шэня, подхваченная его последователями, развивалась как в сторону увеличения числа ключей (см. словари Юй бянь (VI в.) – 542 единицы, Лай Бянь (XI в.) – 544 единицы, докторская диссертация Резаненко В.П. – 650 базовых элементов китайской письменности (XX в.)), так и в аспекте сокращения количества смысловых указателей (в словаре У инь лэй цзюй – 444 ключа, Лю шу бэнь и – 360 ключей, Лунь кань шуо цзянь – 242 ключа, Цзы Хой – 214 ключей, Канси – 214 ключей, Полетти – 214 ключей, Гонзальвэс – 127 ключей) [4], что, в первую очередь, говорит о сложности знакообразования китайского письма и семантических связей, которые, в какой-то степени (исходя из неопределенности ключевого компонента) оказываются конвенционально выстроенными (некоторые категории знаков вводятся в ключевые разделы искусственно [4], отдельные простые логограммы не образуют гнезда и не имеют производных [7]). В связи с чем, И. М. Ошанин, отмечая несомненно огромную значимость работы, проделанной Сюй Шэнем, основываясь на 80%-м показателе удельного числа фоноидеографических знаков, предложил сконцентрироваться не на поиске семантических закономерностей построения китайского письма, а на системности, обязательно учитывающей тональный и фонетический анализ, называть китайское письмо фонетическим слоговым и признать графо-фонетический подход к классификации всей системы иероглифов единственно удовлетворительным в научном отношении, поскольку именно такая типология позволит точно проследить фонетические варианты силлабемы, изучить гнездо в целом, выявить явления вторичной конкретизации, переходы тонов и др. [4]. Ранее, в начале XX в. подобная мысль уже высказывалась Г. А. Гилзом. Более того, этимологию, предложенную Сюй Шэнем он называет “childish in the extreme” (в высшей степени детской (пер. наш)) и настоятельно рекомендует следовать фонетическому принципу комбинаторики, поскольку поиск связей иероглифических номинаций должен осуществляться именно в этом направлении [цит. по [35]]. Подчеркивая значимость иероглифов как “свидетелей” китайской истории, Дж. Эдкинс также все же признает важность устного языка и звуковой формы и находит множество совпадений, проводя параллели в произношении между китайским, турецким и др. языками, оставляя семантике “роль второго плана”.

Несмотря на расхождение мнений относительно большей релевантности звуковой формы (рифмованные списки) или значения знака, поиск связей иероглифов продолжился в XX в., тем не менее, в семантическом русле. Не отрицая явного наличия семантических связей иероглифов, И. М. Ошаниным выдвигается идея о том, что семантический пучок гнездового иероглифа должен изучаться в его диалектическом развитии – раздвоение на противоположности, переход от конкретного к абстрактному и т. д. [4]. На обязательном включении изучения идеограмм и семантической взаимосвязи иероглифических элементов настаивает шведский синолог Б. Карлгрен [25]. На тесную связь семантики простых элементов и сложного знака обращают внимание в своих работах В.П. Васильев [2], Ван Нин [28], Сюй Цзянь, Чжан Синь, Юй Инсянь, Вайлдер [35] и др. Продолжаются разработки, связанные с уточнением и комментариями ставшей уже классической типологии иероглифов Сюй Шэня, которая в основе своей является семантической (шесть категорий знаков: (1) знаки изобразительные (象形), 2) знаки указательные (指事), 3) знаки идеографические (会意), 4) знаки фоно-идеографические (形声), 5) видоизмененные знаки (专注) и 6) заимствованные знаки (假借)), выполненные И. М. Ошаниным [4], Вайлдером [35], Эдкинсом, С. Эндрюсом [21], Грингом и др.

Дополнительно разрабатывается ряд других классификаций: четырехкомпонентная модель Ся Чжунхуа и Чжан Юйцзыня (знаки пиктограммы, знаки идеограммы, знаки-фонетики и знаки-символы), учение о трех категориях («三书说») Тан Ланя (пиктограммы, идеограммы, фоноидеограммы); классификация Цю Сигуя (идеограммы, фонограммы и символы); Яна Розвадовского (знаки с явной двухкомпонентностью (泪 (lèi) слеза), знаки со свернутой двухкомпонентностью (果 (guǒ) плод), знаки со скрытой двухкомпонентностью (生 (shēng) родиться); двухчастная модель Вана Ли (чистые идеограммы и фоноидеограммы) [14] и др.

Разработка вопроса иероглифической мотивированности приводит к более мелкому членению знаков и выделению семантически минимальных частей китайского иероглифического письма, а также поиску семантических связей между ними. В этом направлении также проведено немало исследований на сегодняшний день (см. elementary characters С.П. Эндрюса (1854), базовые знаки В. П. Резаненко (1985), графомонады И.В. Шаравьевой (2016), примитивы Гринга (1884) и К. В. Карасевой (2019)).

Конец XX – нач. XXI в. ознаменовался не только возрождением анализа семантики иероглифов и их связей, но и появлением отдельной науки, рассматривающей данный аспект знаков – грамматики, основы которой закладываются в работах И. Е. Гельба и Ж. Дерриды [3], а продолжают в исследованиях Иркутской китаеведческой школы под руководством О.М.Готлиба. Олег Маркович предлагает свою структурно-семантическую классификацию знаков, выделяя логограммы и морфограммы, где морфограмма (ключ, детерминатив) – наименьшая значимая часть логограммы, не функционирующая самостоятельно, т. е. не образует линейные, синтагматические связи с логограммами, не соотносится с морфемой или словом в языке, а логограмма (иероглиф, синограмма) – значимая единица системы китайской письменности, образующая линейные синтагматические связи с одноуровневыми единицами и коррелирующая с морфемами или словами китай-

ского языка [5]. В рамках грамматологии выполнены и работы его учеников, в частности, И. В. Шаравьевой, описывающей монадно-модусную модель идеографического письма, которая оказывается универсальным способом анализа структуры языка с идеографической письменностью, ею выделяются базовые единицы – графомонады и дериваты разного порядка [19].

Постепенно становится очевидным то, что построение иероглифической системы китайской письменности подчиняется общеязыковым закономерностям организации единиц, позволяющим системно представить, хранить и использовать соответствующие номинации, и два базовых фундаментальных типа семантических связей лексических единиц (гиперо-гипонимия и партономия, пронизывающие лексическую систему разных языков мира и ставшие предметом исследования немалого количества лингвистов [1, 13, 30] оказываются также неотъемлемой характеристикой и китайской письменной системы.

Общеизвестно, что наличие гиперо-гипонимических отношений имеет место тогда, когда в семантике связанных отношениями включения слов обнаруживаются схожие семантические признаки, составляющие одно из сравниваемых значений, и дополнительные признаки, отличающие одно значение от другого [17]. О. М. Готлиб доказывает правомерность данного тезиса на материале номинаций химических символов (氢 — водород, 氦 — криптон, 氦 — гелий, 氖 — неон, 氧 — кислород, 氟 — фтор, 氦 — гелий и др.) и подчеркивает обязательность включения в сложную логограмму графемы-гиперонима 金 ‘металл, золото’ в качестве родового маркера элемента, который относится к металлам, а также 石 ‘камень’ – для номинации кристаллов различного вида [5]. Данная закономерность оказывается в определенной степени универсальна для китайской письменной системы. Примером тому могут служить также эквонимы, объединенные общей семой «болезнь», они включают соответственно морфограмму 疒 ‘болезнь’. Обязательным компонентом всех логограмм с родовым значением «одежда» будут знаки 衣(衤) ‘одежда’ или 革/皮 ‘кожа’; названия рыб в качестве обязательной составляющей имеют в своем составе логограмму 鱼 ‘рыба’, деревья – логограмму 木 ‘дерево’ и др. [5]. Особенно ярко данная закономерность проявляется на примере иероглифических гнезд, где производящей основой выступает зоонимическая единица. Так, анализ иероглифического гнезда с ключом 虫 «насекомое» показал, что 63% производных единиц включены в данное гнездо на основании родо-видовой связи (см., например, 蚰 ‘гусеница’, 蠶 ‘гусеница бабочки’, 蚊 ‘комар; москит’, 螫 ‘мелкая цикада’, 蝮 ‘волосатая ядовитая гусеница’, 虻 ‘слепень’ и др.).

Не менее широко в китайской письменной системе представлена партономия, обуславливающая включение в иероглифические гнезда большого числа производных знаков, представляющих собой номинации частей целого. Холонимом выступает производящая основа – ключевой знак. Например, холоним 虫 «насекомое» включается в состав таких партономических номинации, как: раковины моллюсков: 蛞 ‘мелкая раковина’, 螺 ‘крупная раковина (моллюска)’, 螺 ‘спиральная (одностворчатая) раковина моллюска’; яйца животных: 蚁 ‘муравьиные яйца’, 蛋 ‘яйцо’; чешуя: 蚶 ‘чешуя на брюхе (змеи)’; органы защиты и нападения: 螫 ‘жало’, 螫 ‘жало’; хватательные органы: 螯 ‘клешня (краба, рака)’. Партономические отношения являются принципом построения и других иероглифических гнезд китайской

письменности, например: 1) с ключевым знаком-соматизмом 口 «рот» (唇 ‘губа’, 咙 ‘горло’, 嗓 ‘глотка, гортань’, 囍 ‘рот, пасть’, 喙 ‘клюв’ и др.); 2) с ключевым знаком 木 «дерево» (杈 ‘ветка, ответвление’, 条 ‘ветка, ветвь’, 杪 ‘вершина, верхушка (дерева)’ и др.); 3) с ключевым знаком 艹 «трава» (芽 ‘почка, росток’, 蒂 ‘плодоножка, цветоножка; стебель’, 蕾 ‘бутон, почка (цветка)’, 蘖 ‘отросток, побег’, 葶 ‘стрелка растения’, 蓓 ‘бутон’, 节 ‘коленце бамбука, нарост на дереве’, 苔 ‘горошина, семечко’ и др.); 4) с ключевым знаком 水 «вода» (части водных пространств, источников 派 ‘приток, ручей’, 汜 ‘заводь’, 沟 ‘канавка’, 浜 ‘ручей, канал’, 泉 ‘источник, ключ, родник’ и др.); 5) с ключевым знаком 阝 «холм» (阬 ‘склон горы, откос’, 陀 ‘склон’, 坡 ‘склон’, 阡 ‘склон горы, откос’, 陉 ‘крутой склон’, 陬 ‘основание холма’, 隅 ‘угол’, 陔 ‘обрыв в горном хребте’, 隩 ‘обрыв; крутой склон’) и др.

«Фреймовая семантика» Ч. Филлмора, несомненно, также оказывается достаточно универсальным способом семантических объединений в языках, в том числе и относительно китайской письменности. Она представляет систему языка как концептуальное объединение, образованное различного рода фреймами – «особыми унифицированными конструкциями, связанными схематизацией опыта» [15-16], структурами знания, объединяющими многочисленные области, ассоциируемые с данной лингвистической формой [33]. «Фреймовая семантика» Ч. Филлмора подчеркивает необходимость связывать значение слова с лежащим в его основе фреймом, тем самым допускается возможность того, что говорящие могут знать значение слова, входящего в ту или иную лексическую группу, даже если они не знают других слов из этой группы. Так, например, доказано, что в китайском языке насчитывается 163 идеографа, которые относят к 18 смысловым группам, образующих соответствующие концепты и находящие свою реализацию во фреймах. Значение идеографов будет выступать в качестве вершин фреймов, включающих в себя информацию о значении каждого идеографа, за каждым из которых стоит семантическое поле [14]. Например, иероглиф 茶 'чай' будет относиться к фрейму «艹、木、麦、竹、禾»—«Явления растительного мира». Таким образом, фрейм «значение идеографа 艹» является включенным в концепт, (и соответственно, во фрейм) «явления растительного мира», в результате чего образуется мегафрейм «Смысловая группа: явления растительного мира» [14]. Следовательно, фрейм представляет собой когнитивную структуру, представляющую способ систематизации информации в сознании человека, который основан на вероятностном знании о типичных ситуациях и связанных с этим знанием ожиданиях по поводу свойств и отношений реальных или гипотетических объектов. Примечательно, что фрейм – это открытая структура, которая может расширять свои границы за счет поступления новой информации [14].

В то же время, анализ только системы детерминативов (не учитывая производные знаки) показывает, что в основе выбора смысловых компонентов иероглифов лежит не только и не столько категориальная, родовая принадлежность понятия, сколько релевантная характеристика описываемого представления. Это детерминирует достаточно большое число несоответствий, если говорить о зависимости «смысловой компонент–гипероним ↔ обозначение родового понятия».

Так, например, в состав иероглифов, обозначающих процессы различного типа, включается детерминатив 扌 ‘рука’, поскольку данная часть тела отражает инструмент как наиболее значимую характеристику выполняемого действия (см. 捞 ‘брать, хватать’, 捏 ‘брать в щепоть, зажимать в руке’). Следовательно, семантические связи иероглифических номинаций китайского языка образуются несколько отличными от общепризнанных закономерностями.

Отметим также, что номинации процессов в целом не подчиняются закономерности, установленной ранее относительно категориального компонента и его репрезентации в знаках, например, обозначающих химические вещества. Так, наиболее часто при описании процессов в иероглифике китайского языка в качестве смыслового компонента выбирается или 1) инструмент, с помощью которого производится действие (扌 ‘рука’, 口 ‘рот’), или 2) субъект производимого действия (人 ‘человек’, см. 仿 ‘стараться’, 任 ‘справляться’, 伉 ‘противостоять; сопротивляться’, 伤 ‘ранить’, 仆 ‘погибнуть, умереть’, 化 ‘рождаться, появляться’, 伐 ‘хвастаться’, 伤 ‘печалиться’, 仰 ‘гневить’, 佞 ‘бояться, испугаться’ и др.), или 3) объект, над которым производится действие (см. 汲 ‘поднимать (брать) воду (обычно из колодца)’ – детерминатив 水 (氵, 水) ‘вода’), или 4) материал, из которого изготовлен инструмент для производимого действия (см. 梳 ‘расчесать’ – детерминатив 木 ‘дерево’). Становится очевидным неоднородность действия выявленной закономерности грамматологической гипергипонимии относительно имен разного семантического типа, она оказывается абсолютно не характерной для иероглифических знаков с процессуальной семантикой. Аналогичная тенденция сохраняется и для предметных имен. Так, например, если названия видов одежды в 85% случаев будут включать графему-гипероним 衣 ‘одежда’, то номинации контейнеров нет (см. 箱 ‘ящик’ – детерминатив 竹 (艹) ‘бамбук’, 盒 ‘коробка’ – детерминатив 皿 ‘сосуд; посуда’, 包 ‘сверток, пакет’ – детерминатив 勺 ‘обертывать’).

В группе предметных имен в целом наблюдается графическая независимость обозначения предметов от родо-видовых отношений между обозначаемыми представлениями. Подтверждением тому может также служить группа наименований предметов мебели (桌 ‘стол’, 椅 ‘стул’ – детерминатив 木 ‘дерево’), предметов обихода (钥 ‘ключ’ – детерминатив 金 ‘металл’), инструментов (锤 ‘молоток’, 锯 ‘пила’, 锥 ‘шило’, 锉 ‘напильник’, 铲 ‘лопата’, 钳 ‘щипцы’ – детерминатив 金 ‘металл’), спортивного инвентаря (拍 ‘ракетка’ – детерминатив 扌 ‘рука’) и др.

Вместе с тем, вариативность детерминативов иероглифов-предметных имен свидетельствует о неоднозначности подхода к репрезентации или категории-гиперонима, или дифференциального признака. Так, например, предмет спортивного инвентаря – мяч может быть обозначен иероглифами с разными детерминативами. Иероглифическая номинация 毽 ‘мяч’ взаимозаменяема с иным обозначением – 毬 ‘мяч’ (вариативны детерминативы 皮 ‘кожа’ и 毛 ‘шерсть’). Согласно лексикографическим источникам 毬 обозначает старинную разновидность кожаного мяча, набитого шерстью, по которому ударяли палкой или пинали ногой, что обусловило включение детерминатива 毛 ‘шерсть’. Поскольку 皮 ‘кожа’ – внешняя конструкция мяча, имеет более общий характер и может быть наполняема внутри любым веществом (в то время как 毛 ‘шерсть’ характеризует определенный вид мяча),

возникает своеобразная гиперо-гипонимическая связь, где выбор детерминатива вариативной пары обусловлен или общим, или частным понятием. Для номинации мяча в китайской иероглифической системе также имеют место еще два знака 鞠 – 鞠, где в графике использованы детерминативы 足 ‘нога’ – и соответственно иероглиф 鞠 и 革 ‘кожа’ (знак 鞠). Следовательно, выбор смыслового компонента иероглифа-предметного имени может быть обусловлен функцией данного предмета и соответственно выбор детерминатива основан на знании того, для чего предназначен данный предмет и как им пользоваться.

Стремление выделить видовой признак и указать в графике на более конкретное представление, нежели общее иногда приводит к появлению также следующих пар иероглифических номинаций, в частности, ср., например, 髀 ‘кость, застрявшая в горле’ (детерминатив 骨 ‘кость’) и 鯁 ‘рыбья кость’ (детерминатив 魚 ‘рыба’). Однако чаще всего такие пары знаков обозначены как вариативные, не используемые, редко используемые в современном китайском языке или уже утратившие исходную разницу в семантике, обозначавшуюся разными детерминативами.

Таким образом, гиперо-гипонимия, партономия, фреймовые объединения, являясь одними из фундаментальных видов связей между лексическими единицами разных языков мира, оказываются также характерными и для семантических связей иероглифических номинаций китайского языка. Вместе с тем, их действие является обязательным для определенных групп знаков и необязательным для отдельных семантических типов знаков идеографического письма. Следовательно, семантическое построение китайского письменного языка представляет собой специфическую организацию, которая обусловлена как общеязыковыми, так и специфическими принципами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – М. : Наука, 1974. – 368 с.
2. Васильев, В. П. Анализ китайских иероглифов. Изд. 2-е / В. П. Васильев. – СПб. : Типография В. Безобразова и Комп., 1898. – 133 с.
3. Гельб, И. Е. Опыт изучения письма (основы грамматики) / И. Е. Гельб. – М. : Радуга, 1982. – 376 с.
4. Готлиб, О. М., Кремнёв Е. В., Шишмарева Т. Е. Отечественные труды в области грамматики китайской письменности второй половины XIX – первой половины XX в. В. П. Васильев, С. М. Георгиевский, Ю. В. Бунаков, И. М. Ошанин. – Иркутск : МГЛУ ЕАЛИ, 2014. – 383 с.
5. Готлиб, О. М. Основы грамматики китайской письменности / О. М. Готлиб. – М.: АСТВосток-Запад, 2007. – 284 с.
6. Карасева, К. В. Принципы декодирования логограмм и реконструкция их семантики : автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Карасева Ксения Владимировна. – Минск, 2019. – 26 с.
7. Кондрашевский, А. Ф. Знаки первоначальных категорий китайской письменности и система ключей "Шовэня" : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22 / Кондрашевский Александр Федорович. – М., 1982. – 27 с.
8. Никитин, М. В. О таксономии языковых единиц / М. В. Никитин // Проблемы общей и романо-германской семасиологии / Владим. гос. пед. ин-т. – Владимир, 1973. – С. 3–92.
9. Пруцких, А. А. Структурно-семантический анализ иероглифов с ключом "женщина" : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22 / Пруцких Андрей Александрович. – М., 2003. – 141 с.
10. Рахилина, Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. / Е. В. Рахилина. – М. : Русские словари, 2008. – 416 с.

11. Резаненко, В. Ф. Семантическая структура иероглифической письменности / В. Ф. Резаненко. – Киев : КГУ, 1985. – 132 с.
12. Турчинская, М. В. Лексические парадигмы в английском и белорусском языках: структура, семантика и прагматика / М. В. Турчинская. – Минск : МГЛУ, 2019. – 120 с.
13. Уфимцева, А. А. Слово в лексико-семантической системе языка / А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1968. – 287 с.
14. Филимонова, М. С. Обучение студентов чтению на основе когнитивно-коммуникативного подхода (китайский язык): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Марина Сергеевна Филимонова. – Минск, 2018. – 300 л.
15. Филлмор, Ч. Дж. Об организации семантической информации в словаре / Ч. Дж. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике : сб. ст. – М., 1983. – Вып. 14 : Проблемы и методы лексикографии. – С. 23–60.
16. Филлмор, Ч. Дж. Фреймы и семантика понимания / Ч. Дж. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике : сб. ст. – М., 1988. – Вып. 23 : Когнитивные аспекты языка. – С. 52–92.
17. Харитончик, З. А. Способы концептуальной организации знаний в лексике языка / З. А. Харитончик // Очерки о языке. Теория номинации. Лексическая семантика. Словообразование : избр. тр. / З. А. Харитончик. – Минск, 2004. – С. 90–116.
18. Шавель, А. А. Типы семантической организации лексических полей в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. А. Шавель. – Минск, 1998. – 122 л.
19. Шаравьёва, И. В. Грамматология идеографического письма в монадно-модусной модели представления : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / И. В. Шаравьёва. – Кемерово, 2016. – 23 с.
20. Щур, Г. С. Теория поля в лингвистике / Г. С. Щур. – М. : Наука, 1974. – 256 с.
21. Andrews, S.P. Discoveries in Chinese / S. P. Andrews. – New York: Published by Charles B. Norton, 1854. – 137 p.
22. Coseriu, E. Principios de semántica estructural / E. Coseriu. Versión esp. de M. Martínez Hernández revisada por el autor – 2^a ed. – Madrid : Gredos, 1981. – 247 p.
23. Cruse, D. A. Lexical semantics (Cambridge textbooks in linguistics) / D. A. Cruse. – New York : Cambridge University Press, 1986. – xiv, 310 p.
24. Jackendoff, Ray S. Semantics and cognition (Current studies in linguistics; 8) / Ray S. Jackendoff. – Cambridge : MIT Press, 1999. – xiii, 283 p.
25. Karlgren, B. Sound and Symbol in Chinese / B. Karlgren. – London: Oxford University Press, 1923. – 128 p.
26. Lakoff, G. Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind / G. Lakoff. – Chicago, London: University of Chicago Press, 1987. – xvii, 632 p.
27. Leech, G. N. Semantics / G. N. Leech. – London : Penguin, 1974. – xii, 386 p.
28. Lehrer, A. Semantic Fields and Lexical Structure / A. Lehrer. – Amsterdam; London : North-Holland; New York: American Elsevier, 1974. – 225 p.
29. Lyons, J. Semantics / J. Lyons. – 7th ed. – Cambridge et al. : Cambridge University Press, 1987. – V. 1. – xiii, 371 p.
30. Miller, G. A. Semantic networks of English / G. A. Miller, C. Fellbaum // Lexical and conceptual semantics. – B. Levin, and S. Pinker (eds.). – Cambridge, Oxford: Blackwell, 1992. – P. 197-229.
31. Murphy, M. L. Semantic Relations and the Lexicon. Antonymy, Synonymy and other Paradigms / M. L. Murphy. – Cambridge et al. : Cambridge University Press, 2003. – ix, 292 p.
32. Palmer, F. R. Semantics. A new outline / F. R. Palmer. – Cambridge : Cambridge University Press, 1976. – viii, 164 p.
33. Taylor, J. R. Near synonyms as co-extensive categories: ‘high’ and ‘tall’ revisited / J. R. Taylor // Language Sciences. – 25. – 2002. – P. 263–284.
34. Wieger, L. Chinese Characters / L. Wieger. – New York : Paragon, Dover, 1965. – 820 p.
35. Wilder, G. D. Analysis of Chinese characters / G. D. Wilder, J. H. Ingram. – China, 1922. – 364 p.
36. Xu, Shen. Explanation of simple and interpretation of complex signs / Shen Xu. – Yuylu: Publishing house in Yuylu, 2006. – 540 p.
37. 王力. 古代汉语. 第一册. 中华书局, 1981.
38. 王寧. 漢字構形學講座. 上海教育出版社, 2002.